

Глава 83 - Планы.

Мин Чон был удивлен: "Собака - Император проявился?".

"Пока нет, но уже близко. На соляной ферме уже находятся несколько его шпионов, которые сушат соль".

Мин Чон не смог удержаться от смеха: "Молодцы!".

Сяо Юй сказал: "За последние шесть месяцев многое произошло, поэтому я расскажу тебе об этом позже. Завтра отправляйся в особняк, нам нужно обсудить кое-что важное".

"Хорошо",- согласился Мин Чон.

Хорошо, что все четыре корабля благополучно вернулись, но Сяо Юй знал, что для их возвращения потребовались кровь и пот, и он должен был хорошо постараться, чтобы успокоить всех, особенно семьи членов экипажа в деревне, которые не вернулись и судьба которых была неизвестна.

Что касается погибших, которые были одни, если у него будет возможность найти их друзей и родственников в будущем, он сможет загладить свою вину.

В тот вечер Сяо Юй остался в деревне на ночь, осмотрел множество товаров, привезенных с корабля, и еще больше семян и саженцев для посевов. Похоже, Мин Чон планировал собрать все урожаи из Западной Азии, Южной Европы и Африки.

Хотя Мин Чон очень устал, он неустанно работал, обмениваясь ключевой информацией с Сяо Юем и Пэйем Линьчжи. Когда он услышал, что Сяо И сотрудничал с Западным Жуном, чтобы подавить князя Ляна, и уступил много земли, он не мог не ударить по столу от негодования: "Проклятые воры, какой позор для ханьцев!

Когда он услышал, что князь Лян послал кого-то поговорить о сотрудничестве, Мин Чон сказал: "Я думаю, это совершенно нормально, пусть он будет лоббистом. Почему бы не позволить ему этого? Мы воспользуемся преимуществами без каких-либо усилий с нашей стороны".

Сяо Юй сказал: "Но князь Лян может быть ненадежным".

"Но мы тоже не являемся сторонниками князя Ляна. Если он сможет позаботиться о губернаторах Гуан-Цзяо, у нас будет на два врага меньше и мы предотвратим неизбежную войну. Если князь Лян предаст наше доверие, он станет единственным оставшимся врагом, а с такой незначительной базой в этих двух регионах ему не укрепиться",- Мин Чон говорил с большой непринужденностью.

Сяо Юй и Пэй Линьчжи посмотрели друг на друга, оказалось, что проблема так легко решалась, когда приехал Мин Чон. Если подумать, то это было не так уж и сложно.

Мин Чон зевнул и сказал: "На самом деле это не так уж и сложно сделать. Я привез с собой много товаров, поэтому могу сразу же отправиться в Гуанчжоу и взять с собой гонца от князя Ляна. Когда мы доберемся до Панью, он пойдет и сообщит об этом ему, а мы продадим наши товары в Панью и будем ждать удобного случая, чтобы сделать свой ход.

На лице Пэйя Линьчжи появилось выражение облегчения: "Тогда я оставлю это генералу Мину".

Мин Чон кивнул: "Нет проблем. У меня на борту грузового судна несколько сотен моряков, замаскированных под членов экипажа, они просто войдут в город по одному и будут ждать приказов. Если губернатор Гуанчжоу не послушается, мы не сможем справиться с тысячами солдат Гуанчжоу, но с самим губернатором у нас не должно возникнуть проблем".

Ум Сяо Юя просветлел: "Это хорошо, тогда я благодарен Тэнюню".

Пэй Линьчжи бросил на Сяо Юя сложный взгляд и сказал: "Уже поздно, генерал Мин долго был в дороге, пора отдохнуть".

Мин Чон действительно был измотан и постоянно зевал: "Хорошо, тогда я пошел спать. Я поговорю с вами, когда проснусь".

После ухода Мин Чона, Сяо Юй отнес А-Пина, который уже спал, в кровать, его настроение значительно улучшилось: "Тэнюнь вернулся, так что темные тучи в моем сердце рассеялись, и я наконец-то могу спокойно уснуть".

Лицо Пэйя Линьчжи немного потемнело, но он не мог сказать об этом прямо, он просто кисло сказал: "Решение дал генерал Мин, он помог Ланьцзюню решить его проблему, как только вернулся. Я ничем не смог помочь".

Сяо Юй услышал ревность в его голосе и улыбнулся: "Как Линьчжи мог так подумать? Без всех вас этот план был бы вообще невозможен".

Пэй Линьчжи лежал рядом с Сяо Юем и тихо вздыхал.

Сяо Юй сказал: "Вы с Тэнюнем как моя правая и левая рука, без вас меня бы здесь не было".

Пэй Линьчжи косо посмотрел на Сяо Юя: "На самом деле, если бы не было нас, Ланьцзюню, возможно, жилось бы немного легче". Он верил, что с талантом Ланьцзюня, он смог бы жить в достатке везде, куда бы он ни поехал, и без него, ему не придется нести такое тяжелое бремя.

Сяо Юй так не думал: "Как это возможно? Без тебя, боюсь, в империи Ань нет ни одного места, где жизнь была бы легкой. Именно благодаря тебе я смог создать этот кусочек счастливой земли в Ячжоу".

Пэй Линьчжи некоторое время подумал, казалось, что это так. Если бы не Ланьцзюнь и он сам, Ячжоу до сих пор находился бы под контролем Сяо И.

Сяо Юй зевнул: "Так что я считаю, что мне очень повезло, что ты всегда был на моей стороне, а позже помог спасти Мин Чона, что очень сильно меня подстегнуло".

Пэй Линьчжи подумал об этом, и негодование в его сердце перестало быть таким сильным.

Когда Сяо Юй уже собирался заснуть, он вдруг услышал, как Пэй Линьчжи сказал: "Ты будешь совершеннолетним в следующем году, не так ли?".

Сяо Юй открыл глаза и промолвил: "О, похоже на то".

Пэй Линьчжи сказал: "Все эти годы я не устраивал для тебя праздник, поэтому я сделаю его для тебя, когда ты достигнешь совершеннолетия".

"Почему нет? Разве ты не праздновал каждый день рождения со всеми?",- Сяо Юй не был помешан на праздниках.

Пэй Линьчжи сказал: "Праздник совершеннолетия другой, это значит, что человек стал взрослым и должен принять второе имя".

Сяо Юй моргнул: "Второе имя? Я еще не думал об этом. У меня нет старшего родственника, почему бы тебе не дать мне его?".

Пэй Линьчжи сказал с некоторым волнением: "Если ты доверяешь мне, то я выберу его для тебя".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Конечно".

Через некоторое время Пэй Линьчжи сказал: "Фэйжань, что ты думаешь?".(прим. пер Фэйжань - яркий, элегантный, замечательный, поразительный, изумительный, выдающийся, привлекающий внимание)

Сяо Юй задумался: "Юй - это наделенный большим литературным талантом, но Фэйжань означает нечто похожее, так что я думаю, что это хорошее имя. Линьчжи ведь ты уже совершеннолетний, не так ли? Кажется, я забыл устроить для тебя праздник".

Пэй Линьчжи сказал: "Я праздновал свой день рождения с тобой, так что я отпраздновал".

"Прости, я всегда забываю о твоих днях рождения",- Сяо Юй неловко улыбнулся, он знал за собой вину, он не очень хорошо помнил даже свой собственный день рождения, не говоря уже о днях рождения окружающих его людей. Каждый раз, когда кто-то напоминал ему, что сегодня его день рождения, он думал о том, что нужно записать и запомнить, но все равно забывал.

"Это мелочь, поэтому не нужно отвлекаться на воспоминания об этом, у вас есть люди вокруг, о которых вы должны помнить",- сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "День рождения Линьчжи - 17 мая, я обязательно вспомню это в следующем году".

На сердце Пэйя Линьчжи стало тепло, Сяо Юй все еще помнил дату его рождения: "Спасибо, господин".

Сяо Юй вспомнил еще кое-что: "Кстати, у тебя самого есть второе имя?".

Пэй Линьчжи сказал: "Никто не дал мне имени, поэтому я дал его себе сам, меня зовут Сюйжань". (прим пер. - теплый, ласковый, верный, справедливый)

Сяо Юй улыбнулся: "Тогда наши имена довольно похожи, интересно. Но мне все равно нравится называть тебя Линьчжи, Линьчжи звучит хорошо".

"Можешь называть меня как хочешь",- Пэй Линьчжи не возражал, мало кто называл его по имени, кроме Ланьцзюня.

Он понял, что, похоже, запутался не на шутку. Только очень близкие люди называли по имени напрямую, а те, кто обращался с эпитетом, на самом деле несли в себе несколько степеней вежливости.

Сяо Юй сказал с некоторым сожалением: "Я иногда забываю, как меня зовут, ведь никто из вас не называет меня по имени".

Пэй Линьчжи набрался храбрости: "Если вы не возражаете, я буду называть вас по имени, когда никого не будет рядом".

"Хорошо",- Сяо Юй небрежно согласился.

Но вскоре он пожалел об этом, потому что Пэй Линьчжи назвал его "Юй-эр", и это вызвало у него мурашки по коже, что он смеялся и плакал: "Разве ты не можешь называть меня просто

по имени? Мне нравится, когда меня называют Сяо Юй, это нормально".

Пэй Линьчжи сказал: "Тогда я буду называть тебя Сяо Юй".

"Хорошо".

Пэй Линьчжи хорошо спал, поскольку с недавних пор А-Пин перестал вставать посреди ночи, чтобы пописать, и мог спать до рассвета. Конечно, он не сказал об этом Сяо Юю, который думал, что А-Пин все еще нуждается, чтобы его относили в туалет каждую ночь.

После рассвета Мин Чон попросил Доу Ци поручить команде разгрузить незаконченный груз, а когда это было сделано, он отвел корабль в гавань. Он сам и Сяо Юй отправились в город.

Как только они приехали домой, Сяо Юй попросил кого-нибудь пригласить губернатора Яо прийти к нему домой на встречу.

Как только Мин Чон вошел, он увидел во дворе зеленые ростки и сказал: "Это и есть те рисовые зерна, которые я привез раньше?".

Сяо Юй сказал: "Вроде того, это все те семена риса, которые вы привезли, а также местные гибриды риса".

"Гибриды?",- Мин Чон услышал новое слово.

"Это когда разные сорта риса используются для опыления друг друга и получения новых сортов",- пояснил Сяо Юй: "Я выращивал несколько видов гибридного риса, и в настоящее время самый высокий урожай дает гибридный сорт сиамского риса и риса Тяньчжу, урожайность которого составляет около трехсот семидесяти катти с му".

Мин Чон был удивлен: "Такая высокая доходность?".

Сяо Юй с энтузиазмом сказал: "Этот гибридный сорт риса Ячжоу и Чамду также имеет урожайность триста шестьдесят катти с му. Есть еще несколько гибридов риса, которые еще не были выпущены, но урожайность гибридов в любом случае выше, чем урожайность оригинала".

Мин Чон сжал кулак: "Поздравляю Ланьцзюнь, поздравляю! С этим гибридным рисом мы в будущем разбогатеем, просто продавая семена зерновых".

Сяо Юй обнаружил, что Мин Чон может думать о покупке и продаже в любое время, он был действительно прирожденным бизнесменом, и улыбнулся: "Как ты и сказал, в будущем будет создан семенной цех, специализирующийся на выращивании всех видов семян риса."

Даже если в будущем им удастся объединить мир, такие субсидии все равно можно будет получать, в конце концов, кто из людей не захочет платить за семена риса с более высокой урожайностью. Это также создаст поток доходов в казну.

Мин Чон горячо улыбнулся: "На мой взгляд, нет такого дела, которое нельзя было бы сделать".

Вскоре прибыл Яо Тао, и они собрались вместе, чтобы обсудить предстоящие большие события.

Яо Тао чувствовал себя наиболее эмоционально по этому поводу: "В конце концов, битва неизбежна". Было жаль, что благополучная ситуация в Ячжоу с момента его вступления в должность должна была прерваться так скоро.

Гуань Шань спросил: "Что нам делать дальше?".

Пэй Линьчжи рассказал о намерениях князя Ляна, и Лай Фэн первым возразил: "Я общался с князем Ляном, он слишком эмоционален, я не думаю, что он подходящий человек для такой работы".

Сан Ян нахмурился: "Но в данный момент, кажется, что у нас нет другого выхода, кроме как сотрудничать с ним. Либо так, либо пока удерживать позиции и ждать нескольких тяжелых боев с имперским двором. Я не думаю, что это целесообразно, наши шансы на победу слишком малы, а разница в силе слишком велика".

Сяо Юй одобритительно кивнул: "Сан Ян прав, у нас уже есть предварительный план, так что Линьчжи сейчас вам все расскажет".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300282>